

было скорее бременем, чем выгодой⁶⁶. Перешедшим в христианство язычникам, вновь отступившим от «правой» веры, грозила смертная казнь⁶⁷. Борьба правительства Юстиниана против язычников, однако, отражала скорее всего не социальные противоречия той эпохи, а столкновение между различными идеологическими течениями внутри господствующего класса.

Евреи, составляющие значительную часть населения Палестины и многочисленные на всем Востоке, пользовались некоторое время если не веротерпимостью, то хотя бы не подвергались открытым гонениям⁶⁸. Подобно язычникам, евреи, однако, не могли занимать государственные должности⁶⁹, им не разрешалось иметь рабов-христиан⁷⁰. Евреям (как и жившим в империи варварам) категорически запрещалось вступать в брак с христианами⁷¹.

Такое положение сохранялось до восстания самаритян, потрясшего в 529 г. Палестину⁷². Это восстание было задушено со столь страшной беспощадностью, что, по словам Прокопия, «усмирение самаритян и других так называемых еретиков наполнило Римскую империю кровью и убийствами»⁷³. После расправы с самаритянами начались гонения не только против них, но и против всех иудеев⁷⁴. Еврейские синагоги разрушались, и воспрещалось их вновь отстраивать⁷⁵. Против самаритян были изданы особо суровые законы⁷⁶.

Самаритяне отстранялись от занятия государственных должностей, они не только лишались права получать по завещаниям, но и передавать по наследству свои имения⁷⁷. Юстиниан вмешивается во внутренние дела еврейских религиозных общин⁷⁸. Эти преследования вызвали столь большое недовольство иудейского населения, что в 551 г. Юстиниан по просьбе епископа Кесарийского Сергия принужден был несколько смягчить законодательные меры против самаритян и иудеев⁷⁹.

Однако в 556 г. в Кесарии Палестинской вспыхнуло новое восстание самаритян, во время которого восставшие убили проконсула Палестины⁸⁰. Перешедшие было под страхом смерти в христианство самаритяне массами возвращались к исповеданию своей старой веры. Преемник Юстиниана император Юстин II в 572 г. вновь восстановил суровые законы против самаритян⁸¹.

По отношению к арианами политика византийского правительства была непоследовательной; она зависела от изменения политической и военной обстановки. Во время завоевания Северной Африки и Италии Юстиниан не раз пытался заключить компромисс с влиятельным ариенским духовенством. Однако после победы над вандалами и остготами византийское правительство под влиянием настойчивых требований местного католи-

⁶⁶ Nov. Just., 45, praef.

⁶⁷ CJ, I, 11.10.

⁶⁸ CJ, I, 5.18.3.

⁶⁹ CJ, I, 11.10; 9, 18. За исключением декурионата, который был связан с обязательными обязанностями (Nov. Just., 45, praef.).

⁷⁰ CJ, I, 10.12.

⁷¹ CJ, I, 9.6.

⁷² Malala. Chronogr., p. 445—447.

⁷³ Procop., H. a., XVIII, § 34; ср. XI, § 14.

⁷⁴ Nov. Just., 45; 131, с. 14.

⁷⁵ CJ, I, 5.17.

⁷⁶ Nov. Just., 45.

⁷⁷ Nov. Just., 45; 129, praef.

⁷⁸ Nov. Just., 131, с. 14; 146, с. 1.

⁷⁹ Nov. Just., 129.

⁸⁰ Malala. Chronogr., p. 487.

⁸¹ Nov. Just., 144, с. 1.